

Menziorov M.V. et al. Epidemiology of chronic kidney disease in patients with chronic heart failure. *Nefrologiya*. 2010; 14 (1): 50–55. (In Russ.)]

7. Adams K.F., Fonarow G.C., Emerman C.L. et al. Characteristics and outcomes of patients hospitalized for heart failure in the United States: rationale, design, and preliminary observations from the first 100,000 cases in the Acute Decompensated Heart Failure National Registry (ADHERE). *Am. Heart J.* 2005; 149 (2): 209–216.

8. Ahmed A., Rich M.W., Sanders P.W. et al. Chronic kidney disease associated mortality in diastolic versus systolic heart failure: a propensity matched study. *Am. J. Cardiol.* 2007; 99: 393–398.

9. Damman K., Testani J.M. The kidney in heart failure: an update. *Eur. Heart J.* 2015; 36 (23): 1437–1444.

10. Levey A.S., Eckardt K.U., Tsukamoto Y. et al. Definition and classification of chronic kidney disease: a position statement from Kidney Disease: Improving Global Outcomes (KDIGO). *Kidney Int.* 2005; 67: 2089–2100.

11. Matsushita K., van der Velde M., Astor B.C. et al. Chronic Kidney Disease Prognosis Consortium. Association of estimated glomerular filtration rate and

albuminuria with all-cause and cardiovascular mortality in general population cohorts: a collaborative meta-analysis. *Lancet*. 2010; 375 (9731): 2073–2081.

12. Ronco C., McCullough P., Anker S.D. et al. Cardio-renal syndromes: report from the consensus conference of the Acute Dialysis Quality Initiative. *Eur. Heart J.* 2010; 31: 703–711.

13. Tokmakova M.P., Skali H., Kenchaiah S. et al. Chronic kidney disease, cardiovascular risk, and response to angiotensin-converting enzyme inhibition after myocardial infarction: the survival and ventricular enlargement (SAVE) study. *Circulation*. 2004; 110: 3667–3673.

14. Van Deursen V.M., Urso R., Laroche C. et al. Comorbidities in patients with heart failure: an analysis of the European Heart Failure Pilot Survey. *Eur. J. Heart Fail.* 2014; 16 (1): 103–111.

15. Vasan R.S., Sullivan L.M., Roubenoff R. et al. Inflammatory markers and risk of heart failure in elderly subjects without prior myocardial infarction: the Framingham Heart Study. *Circulation*. 2003; 107: 1486–1491.

УДК 616.127-005.8: 616.61-008.64: 616-08-039.73

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКАРСТВЕННОЙ ТЕРАПИИ ПАЦИЕНТОВ С ИНФАРКТМ МИОКАРДА И РАЗЛИЧНОЙ СКОРОСТЬЮ КЛУБОЧКОВОЙ ФИЛЬТРАЦИИ ПОЧЕК

Ольга Сергеевна Белкорей^{1,2*}, Элеонора Николаевна Дьякова¹,
Владимир Николаевич Ослопов³, Нияз Рустемович Хасанов³

¹Городская поликлиника №218, г. Москва, Россия;

²Департамент здравоохранения Москвы по Северо-Восточному административному округу,
г. Москва, Россия;

³Казанский государственный медицинский университет, Казань, Россия

Поступила 19.09.2016; принята в печать 20.10.2016.

Реферат

DOI: 10.17750/KMJ2016-887

Цель. Изучение особенностей терапии пациентов с инфарктом миокарда и различным функциональным состоянием почек на амбулаторном и стационарном этапах лечения.

Методы. В ретроспективное исследование включены 179 пациентов, госпитализированных в стационары Северо-Восточного округа Москвы с верифицированным диагнозом «Инфаркт миокарда». В зависимости от скорости клубочковой фильтрации все пациенты были разделены на две группы: первая группа больных острым инфарктом миокарда — со скоростью клубочковой фильтрации ≥ 60 мл/мин/1,73 м², вторая группа — со скоростью клубочковой фильтрации < 59 мл/мин/1,73 м². Изучали лекарственную терапию на догоспитальном этапе и во время стационарного лечения.

Результаты. Распространённость артериальной гипертензии среди пациентов со сниженным функциональным состоянием почек составила 94,5% против 76,8% среди пациентов с сохранными функциями почек ($p=0,004$), ишемической болезни сердца — 36,4% против 18,8% соответственно, ($p=0,021$). Назначение в амбулаторных условиях ингибиторов ангиотензин-превращающего фермента пациентам со сниженными функциями почек составило 18,2%, статинов — 1,8%. Среди пациентов с инфарктом миокарда в анамнезе ацетилсалициловую кислоту получали 24,4% пациентов, тогда как второй антиагрегантный препарат (ингибитор P2Y₁₂-рецепторов тромбоцитов) назначали 35,6% пациентов.

Вывод. У пациентов со сниженными функциями почек чаще были выявлены артериальная гипертензия и инфаркт миокарда в анамнезе, более продолжительный период лечения в стационаре; назначение в амбулаторных условиях пациентам с перенесённым инфарктом миокарда и сниженной функциональной способностью почек ингибиторов ангиотензин-превращающего фермента, статинов, антиагрегантов было на низком уровне.

Ключевые слова: инфаркт миокарда, хроническая болезнь почек, лекарственная терапия.

FEATURES OF DRUG THERAPY FOR PATIENTS WITH MYOCARDIAL INFARCTION AND DIFFERENT GLOMERULAR FILTRATION RATES

O.S. Belkorey^{1,2}, E.N. D'yakova¹, V.N. Oslopov³, N.R. Khasanov³

¹City Polyclinic №218, Moscow, Russia;

²Healthcare Department of North-Eastern Administrative District, Moscow, Russia;

³Kazan State Medical University, Kazan, Russia

Aim. To study the features of treatment of patients with myocardial infarction and different functional state of kidneys at outpatient and inpatient stages of treatment.

Methods. A retrospective study included 179 patients admitted to the hospitals of Moscow North-Eastern Administrative District with verified diagnosis of myocardial infarction. Depending on glomerular filtration rate all patients were divided into two groups: patients with acute myocardial infarction and with GFR of ≥ 60 ml/min/1.73 m², and those with GFR < 59 ml/min/1.73 m². Drug therapy at prehospital and in-hospital stages was studied.

Results. Prevalence of arterial hypertension among patients with decreased functional state of kidneys was 94.5% vs. 76.8% among patients with preserved kidney function ($p=0.004$), prevalence of ischemic heart disease was 36.4% vs. 18.8% respectively ($p=0.021$). Outpatients administration rate of ACE inhibitors to patients with decreased kidney function was 18.2% and that of statins was 1.8%. Among patients with history of myocardial infarction 24.4% received aspirin, and 35.6% received another antithrombotic medication (P2Y₁₂ platelet receptor inhibitor).

Conclusions. Arterial hypertension and history of myocardial infarction, prolonged inpatient stay were observed more frequently in patients with decreased kidney function; outpatient administration of ACE inhibitors, statins and antithrombotic medications to patients with history of myocardial infarction and decreased kidney functional ability was rare.

Keywords: myocardial infarction, chronic kidney disease, drug therapy.

Сердечно-сосудистая смертность в большинстве случаев обусловлена развитием инфаркта миокарда. В европейских странах на 1000 жителей ежегодно возникает 3 случая острого коронарного синдрома (ОКС) без подъёма сегмента *ST* [6]. Частота инфаркта миокарда (ИМ) с подъёмом сегмента *ST* несколько меньше, но в целом, по данным Американской ассоциации сердца, в 2006 г. первичный эпизод ОКС произошёл у 700 тыс. жителей США [10]. Каждый эпизод ОКС характеризуется резким увеличением риска опасных для жизни осложнений и смерти. Доля умерших в течение 6 мес после ОКС, по разным данным, составляет около 12–13% [4]. По данным Минздрава России, в 2007 г. в нашей стране каждая пятая смерть происходила вследствие ишемической болезни сердца, в том числе ИМ [1].

Вероятность развития почечной дисфункции у больных с сердечно-сосудистой патологией значительно выше, чем в популяции, а сочетание любых двух сердечно-сосудистых заболеваний повышает вероятность развития хронической болезни почек почти в 4 раза [8].

Данные, полученные во Фрамингемском исследовании, показали, что наличие даже умеренной почечной недостаточности ассоциировано с другими сердечно-сосудистыми факторами риска [5].

Согласно Российским национальным рекомендациям «Сердечно-сосудистый риск и хроническая болезнь почек: стратегии кардионефропротекции» [2], хроническую болезнь почек рассматривают в качестве независимого фактора риска развития сердечно-сосудистых заболеваний и эквивалента ишемической болезни сердца по риску развития осложнений. Быстро начатое и правильно проводимое лечение при ОКС приводит к снижению смертности и уменьшению числа других серьёзных осложнений.

Было доказано, что большая степень приверженности стационаров к выполнению рекомендаций по лечению ОКС связана с меньшим числом смертности за время госпитализации [9]. По данным регистра ОКС «РЕКОРД-3», лишь в отношении 19% пациентов было выполнено 75% рекомендаций руководств по ведению пациентов с ОКС. Ацетилсалициловая кислота в стационаре назначена в 88% случаев, клопидогрел — в 71%, тикагрелор — в 14%, двойная антитромбоцитарная терапия — в 86%, ингибиторы ангиотензин-превращающего фермента — в 81%, β -адреноблокаторы — в 84%, статины — в 87% случаев, нефракционированные гепарины — 47% пациентов [3]. Важный аспект лекарственной терапии пациентов с хронической болезнью почек — назначение статинов и комбинации статина с эзетимибом, применяемых не только с целью коррекции липидного профиля, но и для профилактики сердечно-сосудистых осложнений [2].

Мы провели ретроспективный анализ историй болезни 179 пациентов старше 18 лет с верифицированным диагнозом «Острый ИМ», госпитализированных в стационары Северо-Восточного округа Москвы в период 2013–2015 гг. Исследованы факторы сердечно-сосудистого риска, медикаментозная терапия, проводимая в амбулаторных условиях. Проанализированы данные пациентов в период госпитализации по поводу острого ИМ, рекомендации лекарственной терапии при выписке, длительность госпитализации, результаты инструментальных и лабораторных методов исследования, функции почек оценивали по скорости клубочковой фильтрации (СКФ), определяемой по формуле CKD-EPI (от англ. Chronic Kidney Disease Epidemiology Collaboration).

Различия между группами по количественным признакам анализировали с по-

Таблица 1

Распределение пациентов по скорости клубочковой фильтрации (СКФ)

СКФ, мл/мин/1,73 м ²	Количество	Доля, %
C1 (более 90)	18	10,78
C2 (60–89)	94	56,29
C3a (45–59)	39	23,35
C3b+C4 (15–44)	16	9,58

мощью U-критерия Манна–Уитни, качественные — с помощью критерия χ^2 Пирсона с поправкой Бонферрони, критерия Фишера или по методу Монте-Карло. Для многофакторного анализа критерий достоверности оценивали по Log-rank. Различия считали достоверными при значении $p < 0,05$.

СКФ при поступлении была рассчитана у 167 (93,3%) больных. Так, большинство пациентов (56,29%) имели умеренное снижение СКФ в пределах 60–89 мл/мин/1,73 м², 23,35% — от 45 до 59 мл/мин/1,73 м², 10,78% — более 90 мл/мин/1,73 м², 9,58% пациентов — со СКФ 44–15 мл/мин/1,73 м² (табл. 1).

Пациенты с рассчитанной СКФ были разделены на две группы. В первую группу вошли 112 человек, у которых при поступлении определена СКФ выше 60 мл/мин/1,73 м². Остальные вошли во вторую группу.

Характеристика групп пациентов представлена в табл. 2.

По данным анамнеза во второй группе пациентов чаще регистрировали артериальную гипертензию и ИМ. Выявлена высокая частота курящих пациентов первой группе по сравнению со второй. Ранее перенесённые транзиторные ишемические атаки и острое нарушение мозгового кровообращения, коронарное шунтирование, фибрилляция предсердий в обеих группах встречались с одинаковой частотой (табл. 3).

На догоспитальном этапе пациенты во второй группе достоверно чаще принимали ацетилсалициловую кислоту (в первой группе — 8,9% пациентов, во второй

Таблица 2

Клинико-демографические данные пациентов с различным функциональным состоянием почек

Показатель		Первая группа (n=112)	Вторая группа (n=55)	p
Пол, абс. (%)	Мужской	84 (75)	22 (40)	<0,0001
	Женский	28 (25)	33 (60)	<0,0001
Возраст, годы		60±12	71±10	>0,05
Рост, см		175±6	165±10	0,021
Масса тела, кг		91±14	82±14	>0,05
Индекс массы тела, кг/м ²		28,3±4,2	30,5±5,9	>0,05
Курение, абс. (%)		33 (29,5)	2 (3,6)	<0,0001
Систолическое АД		130±26	141±26	>0,05
Диастолическое АД		81±14	81±12	0,48

Примечание: АД — артериальное давление.

группе — 21,8%, $p=0,028$) и реже получали второй антиагрегант, какой-либо из числа ингибиторов P2Y₁₂-рецепторов тромбоцитов (в первой группе — 25% пациентов, во второй группе — 10,9%, $p=0,033$).

Таким образом, во второй группе реже назначали двойную антиагрегантную терапию. В то же время во второй группе 16,4% пациентов (против 3,6% в первой группе) применяли нитраты ($p=0,01$). Препараты других фармакологических групп, используемых в стандартной терапии ишемической болезни сердца, пациенты в обеих группах принимали с одинаковой частотой. Обращает на себя внимание низкая частота назначения статинов в каждой группе (табл. 4).

Длительность пребывания в стационаре была выше во второй группе и составила 15±6 дней, тогда как в первой группе — 13±5 дней.

При выписке из стационара рекомендованная медикаментозная терапия различалась. Так, пациентам с более тяжёлым нарушением функций почек достоверно реже назначали комбинированную анти-

Таблица 3

Данные анамнеза в группах с различной скоростью клубочковой фильтрации

Показатель	Первая группа (n=112)	Вторая группа (n=55)	p
Артериальная гипертензия	86 (76,8%)	52 (94,5%)	0,004
Инфаркт миокарда	21 (18,8%)	20 (36,4%)	0,021
Острое нарушение мозгового кровообращения/транзиторная ишемическая атака	7 (6,3%)	6 (10,9%)	0,35
Фибрилляция предсердий	8 (7,1%)	7 (12,7%)	0,25
Коронарное шунтирование	2 (1,8%)	1 (1,8%)	1

Таблица 4

Амбулаторная терапия, назначаемая пациентам на догоспитальном этапе

Группа препаратов	Первая группа (n=112)	Вторая группа (n=55)	p
Ацетилсалициловая кислота	10 (8,9%)	12 (21,8%)	0,028
Другой антиагрегантный препарат	28 (25%)	6 (10,9%)	0,033
Пероральные антикоагулянты	25 (22,3%)	6 (10,9%)	0,074
Ингибиторы ангиотензин-превращающего фермента	12 (10,7%)	10 (18,2%)	0,22
Блокаторы рецепторов ангиотензина II	2 (1,8%)	4 (7,3%)	0,09
β-Адреноблокаторы	11 (9,8%)	4 (7,3%)	0,07
Антагонисты кальция	1 (0,9%)	1 (1,8%)	0,55
Диуретические препараты	2 (1,8%)	3 (5,5%)	0,33
Антагонисты альдостерона	1 (0,9%)	—	—
Нитраты	4 (3,6%)	9 (16,4%)	0,01
Статины	4 (3,6%)	1 (1,8%)	1

Таблица 5

Препараты, рекомендуемые при выписке пациентов

Группа препаратов	Первая группа (n=112)	Вторая группа (n=55)	p
Ацетилсалициловая кислота	109 (97,3%)	47 (85,5%)	0,006
Другой антиагрегант (тикагрелор, клопидогрел)	104 (92,9%)	53 (96,4%)	0,5
Пероральный антикоагулянт	7 (6,3%)	11 (20%)	0,014
Ингибиторы ангиотензин-превращающего фермента	83 (74,1,7%)	40 (72,7%)	0,85
Блокаторы рецепторов ангиотензина	7 (6,3%)	9 (16,4%)	0,05
β-Адреноблокаторы	90 (80,4%)	42 (76,4%)	0,55
Антагонисты кальция	17 (15,2%)	1 (20%)	0,51
Диуретические препараты	30 (26,8%)	16 (29,1%)	0,85
Антагонисты альдостерона	15 (13,4%)	10 (18,2%)	0,49
Нитраты	34 (30,4%)	17 (30,9%)	1
Статины	102 (91,1%)	50 (90,9%)	1

Таблица 6

Лекарственная терапия на догоспитальном и стационарном этапах лечения пациентов с перенесённым ранее инфарктом миокарда

Группа препаратов	Догоспитальный этап лечения пациентов с ОИМ в анамнезе (n=45)	Госпитальный этап лечения пациентов с ОИМ в анамнезе (n=45)	p
Ацетилсалициловая кислота	11 (24,4%)	42 (93,3%)	<0,0001
Другой антиагрегантный препарат	16 (35,6%)	39 (86,7%)	<0,0001
Пероральный антикоагулянт	12 (26,7%)	4 (8,9%)	0,027
Ингибиторы ангиотензин-превращающего фермента	7 (15,6%)	30 (66,7%)	<0,0001
Блокаторы рецепторов ангиотензина	3 (6,7%)	2 (4,4%)	0,49
β-Адреноблокаторы	9 (20%)	37 (82,2%)	<0,0001
Антагонисты кальция	1 (2,2%)	12 (26,7%)	0,0009
Диуретические препараты	1 (2,2%)	9 (20%)	0,007
Антагонисты альдостерона	—	6 (13,3%)	0,013
Нитраты	10 (22,2%)	16 (35,6%)	0,16
Статины	42 (93,3%)	35 (77,8%)	0,035

Примечание: p — статистическая значимость различий частоты приёма препаратов на догоспитальном и госпитальном этапах; ОИМ — острый инфаркт миокарда.

агрегантную терапию. Во второй группе ацетилсалициловая кислота была рекомендована реже, чем в первой группе, тогда как второй антиагрегантный препарат назначали практически в равной степени в обеих группах. Длительная терапия пероральными антикоагулянтами в группе пациентов со сниженными функциями почек была рекомендована достоверно чаще, что связано с несколько большей частотой фибрилляции предсердий. Препараты группы ингибиторов ангиотензин-превращающего фермента и блокаторов рецептора ангиотензина назначали при выписке значительно чаще, чем на амбулаторном этапе (табл. 5).

Среди всех пациентов, вошедших в анализ, была выделена группа с перенесённым ранее ИМ. Рекомендованный пожизненно приём ацетилсалициловой кислоты на амбулаторном этапе получали 24,4% пациентов с перенесённым ИМ, β-адреноблокаторы получали 20% пациентов, ингибиторы ангиотензин-превращающего фермента — 15,6%, блокаторы рецепторов ангиотензина — 6,7%, статины — 93,3% пациентов (табл. 6).

Как известно, негативное влияние на прогноз и течение хронической болезни почек оказывают пожилой возраст, перенесённый ранее ИМ, хроническая сердечная недостаточность, сахарный диабет и артериальная гипертензия [7].

В нашем исследовании перенесённый ранее ИМ и артериальная гипертензия чаще встречались среди пациентов в группе с острым ИМ и снижением СКФ.

Особое внимание обращает низкая частота назначения на догоспитальном этапе антиагрегантной терапии, как ингибиторов P2Y₁₂-рецепторов тромбоцитов, так и ацетилсалициловой кислоты, в том числе пациентам с ранее перенесённым ИМ. В то время как назначение ацетилсалициловой кислоты после перенесённого ИМ необходимо всем пациентам без наличия противопоказаний, в реальной клинической практике доля пациентов, перенёвших ИМ и получавших ацетилсалициловую кислоту, составила 24,4%. В группе пациентов со сниженными функциями почек назначение статинов составило лишь 1,8%. Назначение в амбулаторных условиях ингибиторов ангиотензин-превращающего фермента, обладающих нефропротективным действием, у пациентов со сниженным функциональным состоянием почек составило 18,2%, несмотря на распространённость артериальной гипертензии (94,5%).

В нашем исследовании пациентам, выписанным из стационара с более выраженным снижением функций почек, реже рекомендована комбинированная антиагрегантная терапия, чаще происходило назначение сартанов, чем пациентам с сохранной функциональностью способностью почек.

Полученные данные свидетельствуют о необходимости назначения лекарственной терапии пациентам с ишемической болезнью сердца и различным функциональным состоянием почек в амбулаторных условиях с целью эффективной коррекции модифицируемых факторов риска и профилактики сердечно-сосудистых осложнений. Особое внимание необходимо уделять вторичной профилактике повторного ИМ у пациентов, перенёвших ИМ, в том числе в вопросах соответствия стандартам лечения и существующим рекомендациям.

ВЫВОДЫ

1. Среди пациентов с инфарктом миокарда и сниженными функциями почек чаще регистрируют артериальную гипертензию и инфаркт миокарда в анамнезе, более продолжительный период лечения в стационаре.

2. Назначение в амбулаторных условиях пациентам со сниженными функциональными возможностями почек ингибиторов ангиотензин-превращающего фермента и статинов было достаточно низким. В целом также отмечена низкая частота назначения антиагрегантной терапии на амбулаторном этапе лечения, в том числе у пациентов, перенёвших ранее инфаркт миокарда.

3. С учётом полученных данных можно сделать заключение о том, что на амбулаторном этапе медикаментозная терапия пациентов с инфарктом миокарда не проводится должным образом, согласно клиническим рекомендациям, что может приводить к повторному инфаркту миокарда и снижению функционального потенциала почек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Распоряжение Правительства РФ. 2008; 1662-п. [*Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 g. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF. (Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation until 2020. Directive of RF government). 2008; 1662-p. (In Russ.)*]
2. Моисеев В.С., Мухин Н.А., Смирнов А.В. Клинические рекомендации. Сердечно-сосудистый риск

и хроническая болезнь почек: стратегии кардионефропротекции. *Рос. кардиол. ж.* 2014; 8 (112): 7–37. [Moiseev V.S., Mukhin N.A., Smirnov A.V. Clinical guidelines. Cardiovascular risk and chronic kidney disease: cardioneuroprotection strategy. *Rossiyskiy kardiologicheskii zhurnal*. 2014; 8 (112): 7–37. (In Russ.)]

3. Эрлих А.Д., Грацианский Н.А. Российский регистр острого коронарного синдрома «РЕКОРД-3». Характеристика пациентов и лечение до выписки из стационара. *Кардиология*. 2016; (4): 16–24. [Erlikh A.D., Gratsianskiy N.A. Russian registry of acute coronary syndrome «РЕКОРД-3». Characteristics of patients and treatment before discharge from the hospital. *Kardiologiya*. 2016; (4): 16–24. (In Russ.)]

4. Avezum A., Makdisse M., Spencer F. et al. Impact of age on management and outcome of acute coronary syndrome: observations from the Glocal Registry of Acute Coronary Events (GRACE). *Am. Heart J. Jan.* 2005; 149 (1): 67–73.

5. Culleton B.F., Larson M.G., Wilson P.W. et al. Cardiovascular disease and mortality in a community-based cohort with mild renal insufficiency. *Kidney Int.* 1999; 56: 2214–2219.

6. Hamm C.W., Ardisino D., Boersma E. et al. Guidelines for the diagnosis and treatment of non-ST-

segment elevation acute coronary syndromes. The task force for the diagnosis and treatment of non-ST-segment elevation acute coronary syndromes of the European Society of Cardiology. *Eur. Heart J.* 2007; 28: 1598–1660.

7. Lea J.P., Greene E.L., Nicholas S.B. et al. Cardiorenal metabolic syndrome in the African diaspora: rationale for including chronic kidney disease in the metabolic syndrome definition. *Ethn. Dis.* 2009; 19 (Suppl. 2): 11–14.

8. McCullough P.A., Li S., Jurkovitz C.T. et al. CKD and cardiovascular disease in screened high-risk volunteer and general populations: the Kidney Early Evaluation Program (KEEP) and National Health and Nutrition Examination Survey (NHANES) 1999–2004. *Am. J. Kidney Dis.* 2008; 51 (4, suppl. 2): 38–45.

9. Peterson E.D., Roe M.T., Mulgund J. et al. Association between hospital process performance and outcomes among patients with acute coronary syndromes. *JAMA*. 2006; 295 (16): 1912–1920.

10. Thom T., Haase N., Rosamond W. et al. Heart disease and stroke statistics — 2006 update: report from American Heart Association Statistics Committee and Stroke Statistics Subcommittee. *Circulation*. 2006; 113 (6): 85–151.

УДК 617.55-001.31-07: 616.381-072.1: 616-073.75

ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАКРЫТЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ ЖИВОТА

Игорь Сергеевич Малков^{1*}, Вячеслав Анатольевич Филиппов¹,
Владимир Николаевич Коробков¹, Халил Магомедгаджиевич Халилов²,
Марат Равилевич Тагиров¹, Ирек Миннигарафутдинович Габитов²

¹Казанская государственная медицинская академия, г. Казань, Россия;

²Городская клиническая больница №7, г. Казань, Россия

Поступила 28.06.2016; принята в печать 26.07.2016.

Реферат

DOI: 10.17750/KMJ2016-892

Цель. Оценить диагностическую значимость различных методов диагностики у пациентов с закрытой травмой живота, разработать диагностический алгоритм, позволяющий сделать обоснованное заключение об объёме и тяжести повреждений живота.

Методы. Проанализированы различные методы диагностики, используемые при закрытых повреждениях живота у 120 пострадавших, находившихся на лечении в отделении хирургии №2 Городской клинической больницы №7 г. Казани с 2007 по 2015 гг. Большинство пострадавших (65%) с закрытой травмой живота составили мужчины в возрасте от 20 до 50 лет.

Результаты. Изучена эффективность используемой в клинике диагностической программы у пострадавших с закрытыми повреждениями живота. При закрытой травме живота повреждение органов брюшной полости обнаружено у 52,5% пострадавших. У 71,4% из них повреждения оказались изолированными, у 28,6% — сочетанными. По частоте повреждений на первом месте стояли повреждения печени — 15 (23,8%), на втором — селезёнки (14 пострадавших; 22,2%), на третьем — почки (12 пациентов; 19,1%) и кишечника (12 больных, 19,1%), на четвёртом — мочевого пузыря (7 человек, 11,1%), на пятом — поджелудочной железы (3 пациента, 4,8%). Показана значимость лучевых методов исследования и лапароскопии. Клиническое обследование и лабораторные методы диагностики позволяют установить своевременный диагноз только у 40% пострадавших. Информативность рентгенологического исследования составила 64%. Точность ультразвукового исследования при повреждении почек составила 100%, при разрывах печени — 72%, селезёнки — 69%, кишечника — 0%. Диагностическая точность лапароскопии составила 98,9%.

Вывод. Накопленный опыт и подробное знакомство с современной литературой позволили авторам представить алгоритм обследования пострадавших с подозрением на закрытую травму живота.

Ключевые слова: закрытые повреждения живота, диагностика, лапароскопия, лучевые методы диагностики.

DIAGNOSTIC ASPECTS OF CLOSED ABDOMINAL INJURIES

I.S. Malkov¹, V.A. Filippov¹, V.N. Korobkov¹, Kh.M. Khalilov², M.R. Tagirov¹, I.M. Gabitov²

¹Kazan state medical academy, Kazan, Russia;

²City clinical hospital №7, Kazan, Russia

Адрес для переписки: ismalkov@yahoo.com